

Виктор Пронин

Будет что вспомнить

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Будет что вспомнить

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Будет что вспомнить / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«В облезлом, дребезжащем автобусе их было двое, не считая водителя. Они сидели по обе стороны от прохода, положив рядом рюкзаки. Время от времени начинал идти вялый осенний дождь. Он покрывал мелкими каплями ветровое стекло, и тогда водитель крутил скрипучий рычаг „дворника“. Но через сотню метров стекло снова становилось пупырчатым от капель, и шофер снова крутил рычаг, не раздражаясь, а даже будто довольный забарахлившим „дворником“...»

Виктор Пронин

Дурные приметы

В облезлом, дребезжащем автобусе их было двое, не считая водителя. Они сидели по обе стороны от прохода, положив рядом рюкзаки. Время от времени начинал идти вялый осенний дождь. Он покрывал мелкими каплями ветровое стекло, и тогда водитель крутил скрипучий рычаг «дворника». Но через сотню метров стекло снова становилось пупырчатым от капель, и шофер снова крутил рычаг, не раздражаясь, а даже будто довольный забарахлившим «дворником».

Рассвет еще не наступил, машина с трудом продиралась сквозь вязкий туман, который вот уже несколько дней шел с океана и затопил, кажется, весь остров. Где-то из-за этого тумана надсадно ревели сирены маяков, сутками не выключали свет водители на горных дорогах, стояли в аэропортах самолеты, и по их клепаным бокам стекали медленные капли влаги.

– Вы что, – обернулся шофер, – в самом деле решили до конца ехать?

Тюльпин, длинный веснушчатый парень с рыжеватой бородкой, неохотно оторвался от окна, покосился на спутницу. Не то она сама была слишком хороша для этого автобуса, не то ее одежда...

– Не понимаю – какого черта! – продолжил шофер. – Что там речка, что здесь! Что там рыбы нет, что здесь... Может, выйдете, а, ребята? – с надеждой спросил он.

– Нет, нам до конца. – Женщина сказала это тихо, почти без выражения. Сказала и быстро взглянула на парня, будто опасаясь, что он неверно поймет ее слова или придаст им слишком много значения.

– Куда тебе спешить, – заговорил Тюльпин. – Все равно маршруты по расписанию.

– Так-то оно так, да не совсем. – Шофер помолчал. – Если к вечеру сюда пассажиров не будет, то и я не поеду. Гонять машину из-за двух человек... Так что смотрите.

– Но ведь вам надо на последней остановке пассажиров взять? – чуть назидательно спросила женщина.

– Да нету их там, нету! Геологи работали летом, для них и маршрут пробили. А сейчас они по зимним квартирам разбежались.

– Нам до конца, – повторила женщина, глядя прямо перед собой. Волосы ее были отброшены назад и забраны под берет, отчего лицо казалось каким-то обнаженным.

Шофер обернулся, посмотрел на обоих, но ничего больше не сказал. В их отчужденном молчании проступало легкое недовольство, стоял между его ранними пассажирами какой-то незаконченный разговор. В маленькое зеркальце над ветровым стеклом шофер видел, как иногда то женщина, то мужчина взглядывали друг на друга и тут же отворачивались. Будто готовились к чему-то.

Через полчаса машина остановилась. Перед ней в свете фар темнели влажные стволы лиственниц. Шофер выключил свет, заглушил мотор. И сразу ночь, туман, сырость заполнили автобус. Запахло прелыми листьями, тайгой. Стал слышен шелест листьев, легкий звон металлической крыши автобуса под ударами капель дождя, из темноты донесся глухой всплеск воды.

– Приехали, – сказал шофер, не оглядываясь на пассажиров. Он распахнул переднюю дверцу, вынул из кармана мятую пачку, пошарил в ней пальцами, нашел переломленную сигаретку и сунул ее в рот.

Женщина вскинула тощий рюкзак на плечо, молча прошла к выходу и легко спрыгнула в высокую траву.

– Спасибо, – сказал Тюльпин шоферу. Задержавшись у ступеньки, он тронул его за плечо. – Всего. Ты все-таки приезжай вечером.

– Будь здоров. – Шофер включил дальний свет и, убедившись, что женщина прошла вперед, повернулся к парню. – Послушай, друг, что-то у вас неладно, а?

– А видно?

– Слегка.

– Ничего, все к лучшему. Пока!

– У меня кореш был, тот тоже все повторял... К лучшему, к лучшему...

– И что же твой кореш?

– Разбился. – Спичка на секунду осветила небритое лицо шофера, помятую кепочку, тяжелые растрескавшиеся пальцы. Оглянувшись через несколько шагов, Тюльпин увидел за ветровым стеклом слабый огонек сигареты – шофер смотрел им вслед.

Женщина шла по тропинке к реке. На ней были черные узкие брюки, вправленные в сапоги, черная куртка с капюшоном. Тюльпин еще раз оглянулся, махнул шоферу рукой и пошел быстрее. В этой поездке он давно почувствовал неладное. Что-то было не так. Будто перед ссорой, когда вдруг замечаешь, как самые безобидные слова вдруг наливаются тяжестью, значением, враждебностью.

– Лариса! – крикнул Тюльпин в туман. – Подожди... – И он побежал, стараясь не потерять в утренних сумерках тропинку и успеть перейти на шаг до того, как она увидит, что он бежит. Он понимал, что бежать ему не следовало бы, в его поспешности было что-то унижительное, зависимое, признание какой-то своей вины, готовность уступить.

Лариса стояла, упершись спиной в ствол молоденькой лиственницы и подняв голову вверх, будто прислушиваясь к чему-то далекому. Или к самой себе.

– Тихо, да? – сказал Тюльпин, осторожно переводя дыхание. И опять с гадливым чувством понял, что заискивает, что одним только тоном своим просит не бить слишком больно.

Лариса оттолкнулась от ствола и снова пошла впереди.

– Попрощался с шофером? – спросила не оборачиваясь.

«Нервничает, – понимающе усмехнулся Тюльпин. – Пусть. Так или иначе, она сделает сегодня все, что задумала. Интересно, как? С чего начнет? А впрочем, начало уже было...» И вдруг ему стало так жаль себя, что он даже остановился, – все, чего он так боялся, потеряло всякое значение, будто сегодняшняя поездка была давным-давно и он лишь вспомнил о ней...

Постепенно из тумана возникали стволы деревьев, они становились плотнее, словно загустевали. Где-то вверху пролетели большие тяжелые вороны, и, когда они уже скрылись за верхушками деревьев, послышался их надсадный хриплый лай.

– Как жизнь, Тюльпин? – спросила Лариса.

– Нормально. Скоро придем.

– Хандра кончилась?

– А разве она у меня была?

– Тогда отлично.

«Вот оно, – подумал Тюльпин. – Начинается. Еще один порыв. Но сейчас она этого не сделает, иначе потеряется весь смысл вылазки. Хотя... Может и сейчас. Обозлившись на свою нерешительность. Но помогать не буду. Уж мне-то совсем ни к чему...»

Верно шагая в потертых, намокших кедах, Тюльпин настороженно, из-под надвинутой на лоб вязаной шапочки, смотрел по сторонам. К осени у него всегда было суеверное отношение, будто он уже когда-то жил именно в этой осени. И тогда с ним произошла невеселая история. Дело даже не в том, веселая она или нет, – произошло тогда с ним нечто важное... Может, любовь. Или детство. Или умирал он этой вот осенью, в этом лесу. И сейчас тоже должно что-то произойти. Еще эти вороны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.